

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Дихотомия «развитая/развивающаяся страна» в деятельности
международных организаций**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Костылевой Анастасии Александровны

Научный руководитель
доцент,
кандидат исторических наук

О.К. Рыбалко

Зав. кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

Ю. Г. Голуб

Саратов 2026

Введение

Актуальность темы исследования. Архитектура международных отношений, сформировавшаяся во второй половине XX века, базируется на разделении мира на развитые и развивающиеся государства. Мы ежедневно замечаем эти обозначения в отношении стран мира в выступлениях политических лидеров, в новостных материалах, в аналитических статьях и докладах международных организаций. Однако в первой четверти XXI века эта дихотомия столкнулась с вызовами полицентричности. Сегодня дихотомия «развитые/развивающиеся страны» превратилась из аналитического инструмента в предмет острого политического торга и институционального противостояния.

Проблема заключается в том, что категория «развивающаяся страна» стала размытой. Когда в одну группу попадают глобальные лидеры вроде Китая или Индии и наименее развитые страны вроде Бурунди, возникает институциональный кризис. Ведущие международные организации (ООН, ВТО, Группа Всемирного банка) используют разные критерии, что порождает конфликты интересов. Острота вопроса подчеркивается и позицией развитых стран (в частности, США), которые требуют пересмотра статусов в рамках ВТО, утверждая, что злоупотребление преференциями «развивающихся» искажает мировую торговлю.

Более того, конкуренция за сохранение или пересмотр этого статуса вышла далеко за пределы торговых споров в ВТО, охватив сферы климатического финансирования, технологического регулирования и долговой политики. Принцип «общей, но дифференцированной ответственности», закреплённый в климатической повестке ООН, превращает категорию «развивающаяся страна» в юридическое основание для доступа к многомиллиардным фондам «зеленого» перехода, что обостряет дипломатическую борьбу между двумя группами стран. Параллельно стремительная цифровизация и «ловушка среднего дохода» размывают

классические границы: страны, формально достигшие высоких макроэкономических показателей, сохраняют глубокие внутренние структурные диспропорции, свойственные периферии.

Если классики теории зависимости (такие как С. Амин¹) видели в статусе развивающейся страны защиту от эксплуатации, то современные реалии показывают, что этот статус стал инструментом конкурентной борьбы между новыми центрами силы и старым «ядром».

Таким образом, изучение трансформации критериев определения развитых и развивающихся стран необходимо для понимания того, как будет строиться глобальное управление в будущем.

Разработанность в научной литературе. Вопрос классификации государств и дихотомии развитая/развивающаяся страна носит междисциплинарный характер и находится на стыке политической науки, мировой экономики и международного права. Исследование опирается на несколько пластов научной литературы:

1. Теоретические основы неравенства и развития. Фундамент исследования составляют работы представителей теории модернизации, таких как У. Ростоу («Стадии экономического роста: некоммунистический манифест»)², который рассматривал развитие как линейный процесс. Им противостоят сторонники неомарксизма и теории зависимости, в частности С.Амин («Неравное развитие»)³ и Т. дус Сантус⁴, обосновавшие концепцию структурной эксплуатации «периферии» «центром». Важной вехой здесь стали труды Р. Пребиша⁵, который ещё в 1950 году сформулировал идею «центра» и «периферии» и показал механизм ухудшения условий торговли для

¹ Амин С. Неравное развитие: Очерк социальных формаций периферийного капитализма. – М. : Прогресс, 1976. – 432 с.

² Ростоу У. У. Стадии экономического роста: Некоммунистический манифест. – М. : Прогресс, 1961. – 242 с.

³ Амин С. Неравное развитие: Очерк социальных формаций периферийного капитализма. – М. : Прогресс, 1976. – 432 с.

⁴ Дус Сантус Т. Структура зависимости // Империализм и зависимость: латиноамериканские исследования. – М. : Прогресс, 1978. – С. 108–125.

⁵ Пребиш, Р. Теоретические и практические проблемы экономического роста = Theoretical and Practical Problems of Economic Growth / Р. Пребиш. — 1950. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1104807>

развивающихся стран. Его подход предвосхитил многие положения мир-системного анализа. Особое место занимает мир-системный анализ И.Валлерстайна («Мир-система Модерна»)⁶, предложивший трехчастную структуру «центр – полупериферия – периферия», которая во многом объясняет современное положение «новых индустриальных стран». Парадигмальная альтернатива представлена работой А. Сена⁷, сместившей акцент с чисто экономических показателей на «развитие как свободу» – расширение реальных возможностей человека.

2. Зарубежные исследования глобальной стратификации и «Юга». Проблематика эволюции «третьего мира» в «Глобальный Юг» подробно анализируется в работах таких исследователей, как Э. Саид⁸, заложивший основы постколониальной критики, и Дж. Арриги («Адам Смит в Пекине»)⁹, исследовавший смещение экономического центра тяжести. Вопросы институционального неравенства и критики Бреттон-Вудских институтов представлены в трудах нобелевского лауреата Дж. Стиглица («Цена неравенства»¹⁰, «Глобализация и ее разочарования»)¹¹, который ставит под сомнение эффективность стандартных критериев МВФ для развивающихся стран. Современный дискурс о размывании границ между развитыми и развивающимися странами представлен в работах Б. Милановича¹², анализирующего глобальное неравенство в эпоху полицентричности.

3. Российская школа международных отношений и востоковедения. В отечественной науке анализ трансформации миросистемы представлен в трудах А. Д. Богатурова («Очерки теории и методологии политического

⁶ Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. 1–4. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2015. – Т. 1: 640 с., Т. 2: 528 с., Т. 3: 496 с., Т. 4: 416 с.

⁷ Сен А. Развитие как свобода = Development as Freedom / пер. с англ. Е. Полецкой ; под ред. и с послесл. Р.М. Нурева. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2004. – 432 с. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»). – ISBN 5-98379-009-9.

⁸ Саид Э. Ориентализм. – М. : Русский Мир, 2006. – 800 с.

⁹ Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – 456 с.

¹⁰ Стиглиц Дж. Цена неравенства / Дж. Стиглиц. — М. : Эксмо, 2015. — 512 с.

¹¹ Стиглиц Дж. Глобализация и ее разочарования. – М. : Мысль, 2003. – 304 с.

¹² Миланович Б. Глобальное неравенство: Новый подход для эпохи глобализации. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.

анализа международных отношений»)¹³, который ввел понятие «лидерства через развитие». Проблемы типологии государств и специфику развивающихся стран исследовали В. Г. Хорос¹⁴, М. А. Чешков¹⁵, а также эксперты ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова (в частности, работы А. А. Дынкина¹⁶ и В. В. Михеева¹⁷ по вопросам глобального управления). Особого внимания заслуживают работы Д. А. Дегтерева («Международное содействие развитию»)¹⁸, в которых детально разбирается политическое значение статуса «развивающейся страны» и конкуренция различных методологий классификации (ПРООН, ОЭСР). Правовые аспекты и проблемы преференций в рамках ВТО освещены в исследованиях В. М. Шумилова¹⁹.

Однако, несмотря на обширную литературу, комплексное эмпирическое исследование, демонстрирующее статистическую несостоятельность дихотомии именно в деятельности международных организаций 2020-х годов, остается недостаточно представленным.

Объектом исследования является система классификации государств в деятельности международных организаций.

Предметом исследования выступают политические и экономические критерии дифференциации государств на «развитые» и «развивающиеся», а также механизмы трансформации этой дихотомии.

Целью работы является комплексный анализ эволюции подходов к классификации государств и выявление причин сохранения бинарной системы в условиях формирования многополярного мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

¹³ Богатуров А. Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М. : НОФМО, 2002. – 384 с.

¹⁴ Хорос В. Г. Развивающиеся страны: проблемы типологии. – М. : Наука, 1993. – 264 с.

¹⁵ Чешков М. А. Развивающиеся страны и мировая политика. – М. : Наука, 1995. – 288 с.

¹⁶ Дынкин А. А. Глобальное управление: новые вызовы и институты. – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – 160 с.

¹⁷ Михеев В. В. Китай и глобализация. – М. : Наука, 2011. – 352 с.

¹⁸ Дегтерев Д. А. Международное содействие развитию : учеб. пособие. – М. : МГИМО-Университет, 2016. – 320 с.

¹⁹ Шумилов В. М. Международное экономическое право : учебник. – М. : Юрайт, 2018. – 542 с.

1. Проследить эволюцию классификации государств по уровню экономического развития
2. Сравнить теоретические подходы к объяснению разрыва в развитии
3. Проанализировать методологические подходы ООН, ВТО и институтов Бреттон-Вудской системы к дифференциации государств.
4. Выявить противоречия в «самопровозглашенном» статусе стран в ВТО и причины критики этой системы со стороны развитых экономик.
5. На основе эмпирического анализа количественно оценить размывание границ между «развитыми» и «развивающимися» странами

Источниковая база исследования. Важную эмпирическую базу исследования составили официальные документы и статистические материалы международных организаций. Такой выбор источников позволил исследовать прикладную сторону классификации государств:

- Документы ООН и ПРООН: в частности, ежегодные «Доклады о человеческом развитии»²⁰. Их анализ позволил проследить внедрение многомерных индексов (ИЧР) вместо чистого ВВП и решить задачу по оценке методологических подходов институтов ООН. Были изучены также и материалы ООН, освещающие ранние дни и историческое значение Группы 77 (G77)²¹.
- Документы ЮНКТАД: «Доклады о торговле и развитии»²², отражающие позицию стран Глобального Юга по защите своих торговых и политических преференций.

²⁰ ПРООН. Доклад о человеческом развитии 2023–2024: Выход из тупика — Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире / Программа развития Организации Объединённых Наций. – Нью-Йорк : ПРООН, 2024. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf> (дата обращения: 10.03.2026)

²¹ The Historic Importance of G-77 [Электронный ресурс] // United Nations. — URL: <https://www.un.org/en/chronicle/article/historic-importance-g-77> (дата обращения: 22.04.2026).; UNCTAD - G-77 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.g77.org/40/unctad.htm> (дата обращения: 15.02.2026).

²² ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии 2024: Переосмысление развития в эпоху разочарований / Конференция ООН по торговле и развитию. – Женева : ЮНКТАД, 2024. – URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2024> (дата обращения: 10.03.2026); ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии 2024: Переосмысление развития в эпоху разочарований / Конференция ООН по

- Материалы Группы Всемирного банка и МВФ: классификационные стандарты по уровню валового национального дохода (методология Атласа)²³, а также ежегодные экономические обзоры «Перспективы развития мировой экономики»²⁴. Они послужили основой для проведения статистического анализа и выявления разрыва между формальным статусом стран и их реальным экономическим потенциалом.

- Документы ВТО: Марракешское соглашение об учреждении ВТО²⁵, министерские декларации²⁶, а также официальные ноты и циркуляры (включая документы по реформированию организации, представленные США²⁷ и КНР). Эти источники позволили раскрыть проблему «самопровозглашенного» статуса развивающихся стран и исследовать причины кризиса Апелляционного органа ВТО. Особое внимание было уделено Меморандуму о реформировании статуса развивающихся стран в ВТО (2019 г.)²⁸, опубликованному в Федеральном реестре США, что дало возможность проанализировать позицию одного из ключевых акторов по данному вопросу.

торговле и развитию. – Женева : ЮНКТАД, 2024. – URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2024> (дата обращения: 10.03.2026).

²³ Всемирный банк. Методология «Атлас»: расчет валового национального дохода на душу населения / Группа Всемирного банка. – Вашингтон, 2025. – URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/77933-what-is-the-world-bank-atlas-method> (дата обращения: 10.03.2026); Всемирный банк. Обновленная классификация стран по уровню дохода для аналитических целей на 2026 финансовый год: Доклад Совета № 202590 / Группа Всемирного банка. – Вашингтон, 2025. – URL: <https://documents.worldbank.org/ru/publication/documents-reports/documentdetail/099062525111074500> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁴ МВФ. Перспективы развития мировой экономики: Обновление за июль 2025 года: Хрупкая устойчивость в условиях сохраняющейся неопределенности / Международный валютный фонд. – Вашингтон : МВФ, 2025. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/07/29/world-economic-outlook-update-july-2025> (дата обращения: 10.03.2026).

²⁵ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Заключительный акт, подписан в г. Марракеше 15.04.1994) // ВТО : офиц. сайт. – URL: https://www.wto.org/russian/docs_r/legal_r/04-wto_r.htm (дата обращения: 15.02.2026).

²⁶ Абу-Дабийский пакет: Министерская декларация тринадцатой сессии Конференции министров ВТО (принята в г. Абу-Даби 16.02.2024). – Женева : ВТО, 2024. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc13_e/declaration_e.htm (дата обращения: 15.02.2026).

²⁷ США. Позиция Соединенных Штатов Америки по реформе системы разрешения споров ВТО : выступление на заседании Органа по разрешению споров 28 октября 2024 г. // Third World Network : сайт. – URL: <https://www.twn.my/title2/wto.info/2024/ti241024.htm> (дата обращения: 15.02.2026).

²⁸ Memorandum on Reforming Developing-Country Status in the World Trade Organization [Электронный ресурс] // Trump White House Archives. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/memorandum-reforming-developing-country-status-world-trade-organization/> (дата обращения: 07.03.2026).

Методологическая база исследования включает системный подход, сравнительный анализ (компаративистский метод), а также институциональный анализ деятельности международных организаций. Использование статистического метода позволило наглядно продемонстрировать разрыв между формальным статусом страны и ее реальными экономическими показателями.

Научная новизна работы заключается в попытке доказать, что сохранение дихотомии «развитые/развивающиеся» в деятельности МО обусловлено не объективной экономической реальностью, а политической целесообразностью и удобством для дипломатического торга. В работе обосновывается тренд на замену жестких категорий более гибкими.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при прогнозировании позиций государств в рамках многосторонних переговоров в ВТО и ООН, а также при подготовке аналитических материалов для профильных ведомств, занимающихся вопросами внешнеэкономической политики.

Структура работы обусловлена логикой исследования и включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Теоретико-концептуальные основы классификации государств в международных отношениях» рассматривается эволюция подходов к разделению стран на развитые и развивающиеся в контексте смены геополитических парадигм. Анализируется трансформация концептуального аппарата от трихотомии времен холодной войны к современному пониманию «Глобального Юга» и «Глобального Севера». Отмечается, что процесс классификации государств никогда не был чисто технической процедурой, а всегда представлял собой отражение глубоких геополитических трансформаций и борьбы за идейное лидерство.

В разделе 1.1 «От «третьего мира» к «глобальному Югу»: классификация государств в биполярном и постбиполярном контексте» прослеживается генезис терминов, описывающих структурное неравенство в мировой системе. Установлено, что корни современного разделения мира на развитые и развивающиеся страны уходят в эпоху колониализма, заложившего структурную асимметрию между центром и периферией. Показано, что термин «третий мир», введенный Альфредом Сови в 1952 году, прошел путь от политического манифеста до экономического ярлыка, а в 1980-е годы окончательно уступил место метафоре «Север-Юг» благодаря докладу Комиссии Брандта. Отмечено, что с окончанием холодной войны и усилением глобализационных процессов понятие «Глобальный Юг» начало вытеснять предшествующие категории, приобретая характер политической идентичности, основанной на солидарности стран, разделяющих опыт колониализма и неравноправной интеграции в мировую экономику. При этом стремительный рост таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, разрушил стереотип о возможности развития только в рамках западной модели, что привело к появлению категории «стран с формирующимся рынком». Особое внимание уделено противоречивости существующих классификаций: развивающиеся государства используют статус «развивающейся страны» как инструмент экономической дипломатии для сохранения торговых

преференций, тогда как развитые страны манипулируют тем же статусом для ограничения собственных обязательств, что превращает дихотомию в поле взаимных манипуляций.

В разделе 1.2 «Теоретические подходы к дихотомии развития» анализируются две магистральные научные традиции, предлагающие принципиально различные объяснения устойчивого разрыва между развитыми и развивающимися государствами. Теория модернизации, наиболее полно выраженная в работах Уолта Ростоу, рассматривает развитие как линейный, универсальный процесс перехода от традиционного к современному обществу, где дихотомия носит сугубо временный, стадийный характер. Критическая альтернатива – мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна – интерпретирует глобальное неравенство как структурное свойство капиталистической мир-экономики, выделяя три зоны: ядро, полупериферию и периферию. Показано, что отношения между этими зонами носят иерархический и эксплуататорский характер, а сама дихотомия «развитые/развивающиеся» предстает идеологическим конструктом, где отсталость периферии является прямым следствием неэквивалентного обмена. Противостояние этих двух школ не ограничилось рамками теории, а в полной мере проявилось в практической работе международных организаций, сделав саму дихотомию ареной конфликтующих подходов.

В Главе 2 «Институциональные механизмы и критерии дифференциации в деятельности ведущих международных организаций» исследуются методологические подходы ключевых международных институтов к классификации государств. Установлено, что отсутствует единая универсальная методология: каждая из рассмотренных организаций использует собственные подходы, что порождает концептуальную и статистическую фрагментацию. Показано, что методологии, которые выглядят как технические и нейтральные, на деле несут в себе глубокие ценностные и властные измерения, напрямую влияя на доступ стран к

льготному финансированию и распределению голосов в международных институтах.

В разделе 2.1 «Подходы системы ООН: индекс человеческого развития и экономические показатели» анализируются две ключевые институциональные опоры классификации в рамках Организации Объединенных Наций. Программа развития ООН (ПРООН) с 1990 года использует Индекс человеческого развития (ИЧР), смещая фокус с экономических показателей на благополучие человека. ИЧР базируется на геометрическом среднем трех измерений: здоровье и долголетие (ожидаемая продолжительность жизни), доступ к знаниям (средняя и ожидаемая продолжительность обучения) и достойный уровень жизни (валовой национальный доход на душу населения по ППС). На основе ИЧР страны распределяются по четырем категориям, что позволяет ООН проводить дифференцированную политику содействия. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) использует структурно-категориальный подход, выделяя развитые экономики, экономики в переходный период и развивающиеся экономики. Наиболее значимым вкладом ЮНКТАД является работа с категорией «наименее развитые страны» (НРС), методология идентификации которых основывается на трех критериях: доход (ВНД на душу населения), человеческие активы (индекс человеческих активов) и экономическая уязвимость (индекс экономической уязвимости). Отмечено, что методологии ПРООН и ЮНКТАД формируют сложную и динамичную систему координат, однако существующие подходы сталкиваются с серьезными вызовами: рост экономической гетерогенности внутри групп, усиление внутривостранового неравенства и планетарные угрозы требуют перехода к более гибким, проблемно-ориентированным инструментам дифференциации.

В разделе 2.2 «Критерии Группы Всемирного банка и МВФ: доход на душу населения как основной показатель» рассматриваются подходы центральных институтов Бреттон-Вудской системы. Всемирный банк

классифицирует экономики на четыре доходные группы (низкий, ниже среднего, выше среднего и высокий доход), используя показатель валового национального дохода (ВНД) на душу населения, рассчитанный по методу Атласа. К развивающимся Всемирный банк относит страны с низким и средним уровнем дохода. Помимо аналитических групп, используется операционная классификация для определения условий предоставления кредитов через Международную ассоциацию развития (МАР). Международный валютный фонд (МВФ) в своих докладах использует иную терминологию, разделяя страны на «развитые экономики» и «экономики с формирующимся рынком и развивающиеся экономики», при этом официально заявляя, что классификация не основана на строгих экономических критериях. На практике МВФ использует трехфакторную модель: уровень дохода на душу населения, степень диверсификации экспорта и уровень интеграции в глобальную финансовую систему. Показано, что доминирование экономических метрик все чаще дополняется индексами человеческого развития и климатической уязвимости, что указывает на неизбежную трансформацию критериев в сторону многомерности. Отмечен парадоксальный случай стран Совета сотрудничества арабских государств Залива, которые с точки зрения Всемирного банка являются странами с высоким доходом, но МВФ классифицирует их как развивающиеся из-за структурной зависимости от углеводородов. Особое внимание уделено проблеме дисбаланса квот в МВФ, где сохраняющееся доминирование развитых экономик все меньше соответствует реальному весу стран с формирующимся рынком в глобальном ВВП.

В разделе 2.3 «Проблема «самопровозглашенного» статуса в ВТО» исследуется наиболее политизированный аспект институциональной дихотомии. Всемирная торговая организация (ВТО) с момента создания унаследовала от ГАТТ уникальный и крайне противоречивый механизм: отсутствие юридического определения развивающейся страны в сочетании с правом члена организации самостоятельно объявить себя таковой. Этот

принцип «самопровозглашения» стал источником системного кризиса, поскольку позволяет странам с огромным экономическим весом и экспортным потенциалом формально претендовать на те же торговые преференции, что и беднейшие государства Африки. Статус развивающейся страны открывает доступ к набору правовых инструментов «специального и дифференцированного режима» (СДР): облегчение доступа на рынки, гибкость в экономической политике, переходные периоды при принятии новых соглашений и техническая помощь. Отмечено, что на практике эффективность СДР часто ставится под сомнение, поскольку многие его положения сформулированы как «наилучшие усилия» и не являются юридически обязательными. Кризис легитимности достиг пика в 2019 году, когда США при администрации Д. Трампа инициировали кампанию по реформированию системы, предложив объективные критерии, при выполнении которых страна автоматически теряла бы право на самопровозглашенный статус. Развивающиеся страны во главе с Китаем и Индией выступили против реформы, аргументируя это тем, что агрегированные экономические показатели не отражают реального уровня развития и сложности стоящих перед странами задач. Сделан вывод, что проблема «самопровозглашенного» статуса является проявлением более глубокого кризиса глобального управления, а будущее ВТО зависит от способности ее членов перейти от политизированной бинарной классификации к гибким, многоуровневым и прозрачным механизмам дифференциации.

В Главе 3 «Эмпирический анализ несостоятельности бинарного деления государств» проводится количественная верификация гипотезы о том, что бинарная классификация утратила свою объяснительную и регулятивную силу. Для эмпирической проверки была применена стандартная процедура описательной статистики, включающая расчет среднего арифметического, стандартного отклонения и коэффициента вариации по четырем индикаторам: валовой национальный доход на душу населения по методу Атласа, индекс

человеческого развития (ИЧР), глобальный индекс многомерной бедности (MPI) и доля высокотехнологичного экспорта в объеме промышленного экспорта. Выборка охватила все макрорегионы мира и различные уровни дохода: от государств с высоким уровнем благосостояния до наименее развитых экономик.

Результаты расчетов показали, что развитые страны образуют относительно однородную группу: по ВНД на душу населения коэффициент вариации составил 45,7% (с учетом Чили как выброса), по ИЧР – 2,9%, по доле высокотехнологичного экспорта – 29,5%, что ниже порога в 33% для большинства показателей. Развивающиеся страны, напротив, продемонстрировали экстремальную неоднородность: по ВНД коэффициент вариации достиг 148,2% (доход варьируется от 230 до 77 290 долл., то есть в 336 раз), по MPI – 155,0%, по высокотехнологичному экспорту – 86,9%. Зафиксировано устойчивое перекрытие диапазонов и явление «инверсии развития»: средний уровень высокотехнологичного экспорта в группе развивающихся стран (27,09%) превышает средний уровень в группе развитых (17,64%), а Филиппины и Вьетнам экспортируют высокотехнологичную продукцию в значительно большей доле, чем США или Германия. Наиболее продвинутые развивающиеся страны по ряду показателей превосходят нижнюю часть развитых стран, что эмпирически опровергает представление о четкой бинарной границе между Севером и Югом.

Сделан вывод, что единая категория «развивающаяся страна» искусственно объединяет качественно разнородные объекты: от постиндустриальных экономик с высокими доходами и нулевой бедностью до аграрных обществ с массовой нищетой и отсутствием технологического экспорта. Сохранение использования деления государств на развитые и развивающиеся в качестве инструмента распределения обязательств и льгот неизбежно порождает искаженные стимулы и системные конфликты внутри международных организаций.

Заключение

Анализ эволюции классификаций от «третьего мира» Альфреда Сови до современного дискурса о «Глобальном Юге», показал, что разделение стран на группы по уровню экономического развития всегда было инструментом политической борьбы, а не просто нейтральным статистическим приемом. В результате сегодня дихотомия развитая/развивающаяся страна превратилась в поле взаимных манипуляций: развивающиеся страны сознательно удерживают формальный статус «нуждающихся» для доступа к преференциям, льготному финансированию и официальной помощи в целях развития. Развитые же страны используют тот же статус для ограничения собственных обязательств и дипломатического давления. Сложившаяся ситуация является иллюстрацией теоретического спора между теорией модернизации (линейное развитие) и мир-системным анализом (структурная эксплуатация периферии ядром), который воспроизводится в институциональных противоречиях.

Работа показала отсутствие единой методологии классификации среди ключевых международных организаций. Всемирный банк опирается на жесткий доходный критерий, МВФ добавляет к доходу показатели диверсификации экспорта и финансовой интеграции, из-за чего богатые нефтяные монархии остаются в категории «развивающихся». ПРООН и ЮНКТАД используют многомерные индексы, но сохраняют бинарное деление по инерции. Наиболее острый конфликт зафиксирован в ВТО, где принцип «самопровозглашения» позволяет крупнейшим экспортерам претендовать на специальный и дифференцированный режим наравне с беднейшими странами Африки. Таким образом, одна и та же страна может одновременно считаться развитой по одним критериям и развивающейся по другим, что создает правовую неопределенность и подрывает легитимность глобального управления.

На основе выборки из стран, охватывающей все макрорегионы и уровни дохода, были рассчитаны коэффициенты вариации по четырем показателям: ВНД на душу населения по методу Атласа, ИЧР, индекс многомерной бедности и доля высокотехнологичного экспорта. Результаты показали, что группа «развивающихся стран» статистически экстремально неоднородна, тогда как группа «развитых стран» более однородна. Это означает, что дихотомия «развитая/развивающаяся страна» произвольно смешивает качественно разнородные объекты, а также неспособна отразить реальное технологическое лидерство ряда развивающихся стран.

Таким образом, дихотомия «развитая/развивающаяся страна» сохраняется в деятельности международных организаций не благодаря своей аналитической точности, а в силу политической инерции и институционального удобства. Она позволяет развитым странам сохранять доминирование в Бреттон-Вудских институтах (где квоты не соответствуют реальному весу стран БРИКС в глобальном ВВП), а развивающимся – удерживать доступ к преференциям даже после значительного прогресса, что порождает искаженные стимулы. Эмпирически доказанная неоднородность группы развивающихся стран и феномен инверсии развития делают дальнейшее использование этой бинарной системы контрпродуктивным. Перспективы связаны с переходом к гибким многомерным моделям и разработкой механизмов «градуированного выхода» из преференций, не создающих ловушки статуса. Без такой реформы международные организации рискуют окончательно утратить легитимность, а дихотомия превратится в чисто риторический ярлык, не имеющий отношения к реальной дифференциации государств